

Канна.

Въ грустномъ раздумьѣ стою передъ канной,
Великолѣпной и благоуханной.
Узкій цвѣтокъ заалѣлъ лепестками,
Словно кто сердце горячее вынулъ,
Сжалъ надъ цвѣткомъ его злыми руками,
И любовался потокомъ, что хлынулъ
Неудержимо и, вѣнчикъ обнявши,
Узкую желтую чашечку минулъ,
Въ землю неслышно по каплѣ сбѣжавши.
Новой красой лепестковъ обагранныхъ
Тонкіе листики чашечки были
Такъ плѣнены, что на время забыли
Думать о братьяхъ своихъ отдаленныхъ.
Да, позабыли на время, что каннамъ
Цвѣсть бы на родинѣ, въ Индіи жаркой,—
Тамъ, подъ лазурью плѣнительно яркой,
Въ краѣ покинутомъ, въ краѣ желанномъ...
Да ненадолго! Богатая зала
Тѣсно смыкалась надъ бѣдною канной;
Свѣта такъ мало и воздуха мало;
День такой сѣрый, холодный, туманный.
Листики поняли грустную долю,
Прокляли мракъ нашъ и нашу неволю,
Тихо свернулись, уныло поблекли,
И, наклоняясь, медлительно сохли.

Ө. Сологубъ.

